

Дай Ван заметил его замешательство, но не подал виду. Он лишь дружелюбно улыбнулся и подбодрил:

— Удачи на съемках.

Такое легкое, непринужденное отношение смутило Се Шуи. Ему стало неловко за собственную подозрительность. Оба ведь мужчины, к чему эти глупые страхи и странные мысли?

Шуи тревожно смотрел вслед уходящему актеру. На душе заскребли кошки: вдруг его невольное движение задело коллегу? Вспомнив, как заботливо Дай Ван опекал его все это время, Шуи укорил себя за неблагодарность.

Хотелось догнать его и извиниться. Но как? Сказать: «Прости, я отпрянул не нарочно, когда ты потянулся ко мне»? Глупость какая!

Пока Се Шуи терзался сомнениями, Дай Ван обернулся и застал забавную картину: тот по-детски пинал носком ботинка мелкую гальку. Актер невольно покачал головой.

Он сразу понял, о чем переживает парень. Да и как тут сердиться? За последние дни Дай Ван успел уяснить одну вещь: этому человеку скоро тридцать, а он чист и наивен, словно ребенок. Поверить в подобное в их циничной индустрии было трудно.

Если сейчас не показать, что все в порядке, бедняга изведется до смерти. Дай Ван окликнул его:

— Учитель Се! Вы чего там застыли? Режиссер У зовет нас, идемте быстрее.

Услышав этот оклик, Се Шуи понял, что Дай Ван не сердится. Тревога мгновенно улетучилась, лицо озарила искренняя улыбка, и он поспешил догнать актера.

— Послушайте, киноактер Дай... не называйте меня «Учителем». Мне неловко.

Когда так к нему обращались обычные сотрудники, это еще можно было пережить, но из уст Дай Вана официальное обращение резало слух. Хотя Се Шуи дебютировал раньше, по уровню популярности и достижений они находились на совершенно разных полюсах. Слышать от признанной звезды уважительное «Учитель» казалось едва ли не тонкой издевкой.

Дай Ван лишь легкомысленно отмахнулся:

— С чего бы? Хотя согласен, звучит слишком официально и сухо. Может, мне называть тебя просто по имени? Не возражаешь, Шуи?

Последнее слово он произнес с особой, мягкой и вкрадчивой интонацией. Се Шуи опешил. Он никак не ожидал, что его имя прозвучит так... интимно. Придя в себя, он смущенно забормотал:

— Да... как хочешь. Главное — не «Учитель».

Дай Ван с улыбкой наблюдал за тем, как Шуи смущенно прячет взгляд. Эта податливость, беззащитность перед легким флиртом лишь разжигали азарт — отпустить эту «добычу» больше не хотелось.

— Но раз уж мы договорились, то и тебе пора сменить тон. Хватит звать меня «киноактером Даем». Я буду звать тебя Шуи, а ты меня — по статусу? Звучит нелепо. Называй просто по имени: Дай Ван.

— Хорошо... Дай Ван.

Сначала прямое обращение показалось Се Шуи излишне фамильярным, но спорить из-за пустяков двум взрослым мужчинам не пристало. К тому же впереди совместные съемки, они неизбежно сблизятся, так что простые имена только упростят общение. Подумав так, он произнес это имя уже гораздо увереннее.

Когда они подошли к У Юю, режиссер, словно намеренно решив устроить встряску, огорошил их новостью, от которой Се Шуи буквально застыл на месте.

Первый съемочный день должен был начаться сразу после ужина. И первой сценой, которую им предстояло сыграть, была первая ночь Линь Шу и Сун Минъя после того, как они сошлись. Иными словами — постельная сцена!

Такой резкий старт ошеломил Се Шуи. Режиссер У объяснил свое решение просто: во-первых, ничто так быстро не сближает актеров, а во-вторых, сцена сложная, и лучше отделаться от нее сразу, чтобы она не висела над ними дамокловым мечом на протяжении всех съемок.

Дай Ван отнесся к этому спокойно. Снимать все равно придется, так какая разница, когда именно? К тому же... в глубине души он даже испытывал легкое предвкушение. Однако, скосив глаза на стоявшего рядом Се Шуи, который явно чувствовал себя не в своей тарелке, он мысленно вздохнул.

Шуи был слишком застенчив. Для актера подобное — серьезный недостаток. На съемочной площадке требования режиссера непреклонны, как закон. И на этот раз Дай Ван не собирался вмешиваться и облегчать ему задачу — пусть Шуи справляется сам.

Он хотел, чтобы парень рос над собой и двигался дальше, а не бросил индустрию сразу после завершения этого фильма. Есть вещи, которые актер обязан перебороть в себе самостоятельно.

Попустительство здесь только навредит. Поэтому, когда Шуи бросил на него умоляющий взгляд в поисках поддержки, Дай Ван просто проигнорировал его, сделав вид, будто ничего не заметил.

Внезапная отстраненность Дай Вана обидела Се Шуи. Разумеется, разумом он понимал, что его страхи — лишь его личная слабость. Но мысль о страстных сценах, подробно расписанных в сценарии, повергала его в ужас. Он был совершенно не готов перешагнуть через этот внутренний барьер!

Дай Ван и У Юй уже вовсю обсуждали детали сцены. Шуи метался, словно приговоренный к мучительной казни, который в оцепенении ждет удара палача.

— Режиссер У, я... насчет этого... — Набравшись смелости, он попытался возразить, но едва начал говорить, как Дай Ван перебил его.

— Шуи, не отвлекайся. Иди сюда, послушай режиссера У. Первую сцену нужно отработать безупречно!

На первый взгляд слова Дай Вана звучали обыденно, но Се Шуи уловил скрытое предостережение: «Не глупи». Режиссер У горел энтузиазмом. Любое возражение сейчас Режиссер У счел бы капризом новичка или попыткой зазвездиться. Они едва знакомы, и хотя Шуи до сих пор не понимал, почему выбрали именно его, одно было ясно — права диктовать свои условия у него нет.

Рано или поздно эту чашу придется испить. Стоит ли портить отношения с группой из-за глупого упрямства? Натянув вежливую улыбку, Шуи молча кивнул и присоединился к обсуждению.

Режиссер У тем временем увлеченно сыпал указаниями:

— Сначала повалишь его на кровать... Целуй яростнее, с напором! Одежду рвать не надо, просто стянешь до плеч, у нас тут приличная драма, а не порно. И поскольку персонажи в этот момент ссорятся, покажите на лицах боль и отчаяние.

От этих подробностей лицо Се Шуи залила густая краска. Он поспешно опустил голову, но пылающие, пунцовые уши с головой выдавали его смущение. Дай Ван скользнул по нему быстрым взглядом и едва заметно усмехнулся. Вечер обещал быть крайне занимательным.

Чтобы поймать нужный свет и настроить актеров на рабочий лад, съемку назначили на семь часов вечера. Обсуждение закончилось около четырех, и У Юй, проявив чуткость, отпустил исполнителей главных ролей в номера — повторить текст и, что важнее, морально

подготовиться.

У Юю было под пятьдесят, и за долгие годы в шоу-бизнесе он научился читать людей как открытую книгу. Поначалу он полагал, что раз уж Дай Ван лично привел Се Шуи в проект, они давно и близко знакомы. Однако при первой же встрече понял: эти двое едва знают друг друга. Более того, Шуи, похоже, даже не догадывался, чьей протекцией обязан своей роли. Какие цели при этом преследовал увенчанный лаврами киноактер Дай, оставалось только догадываться.

<http://bllate.org/book/20697/2112691>